

Т. В. Абрамова, Н. П. Вдовина (Губкин)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОСЬБ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлены результаты сопоставительного анализа оформления просьб в произведениях русской художественной литературы и их переводах на английский язык. При интерпретации просьб, содержащих правила и нормы вежливости национального характера, существенное влияние на передачу своеобразия русской культуры оказывает личность переводчика, уровень его фоновых знаний.

The article is focused on the comparison analysis of the request formulation found in Russian literary works and their translation into English. It reveals a strong influence of the translator's personality, background knowledge of the Russian language and culture on the interpretation of requests containing the national rules and norms of politeness.

Произведения иностранной литературы, переведенные на родной язык, для большинства читателей являются одним из основных источников знакомства (Баранова 2005: 13) с традициями и обычаями той или иной национальной среды. При осуществлении межъязыкового перевода особенно важно сохранить социокультурный фон оригинала, значимость которого отмечают многие исследователи (Л. А. Баранова, В. С. Виноградов, М. Т. Жукова, А. А. Кретов, Е. А. Проценко и др.).

Наиболее отличительные особенности быта, обычаев, нравов, норм поведения и т.п., свойственные определенному сообществу людей, представляют собой культурно-языковые реалии (КЯР) (Жукова 2002: 56). Именно глубокое знание КЯР позволяет переводчику интерпретировать произведения, передавая при этом все национальное своеобразие, «выступая как своеобразное зеркало» (Корнева 2002: 88). Однако даже при хорошем знании чужой культуры потери при осуществлении перевода, как отмечают некоторые исследователи (Болдырева 1996; Бойко 1996; Виноградов 2004), всегда неизбежны. Это происходит вследствие того, что переводчик не обладает нужными фоновыми сведениями в том же объеме, что и носители этой культуры (Егорова 1999: 40-45).

Многими исследователями отмечаются большие национальные различия между оформлением косвенных речевых

актов, таких как просьба (H.Yli-Jokipii 2004; Sh.Blum-Kulka 1989). Просьба как речевое действие традиционно рассматривается среди формул речевого этикета потому, что именно в данном действии сосредоточены все правила и нормы вежливости национального характера. С учетом того, что понятие вежливости неоднородно в различных культурах, а все просьбы строятся с учетом вежливого отношения к собеседнику, авторы попытались провести сопоставительный анализ степени адекватности оформления просьб в произведениях русской художественной литературы конца XIX – начала XX веков и их перевода на английский язык. Тексты художественной литературы данного времени были выбраны в качестве объекта исследования в связи с тем, что они насыщены традиционными русскими реалиями, участвующими в создании многоплановой картины жизни того времени и культуры России в целом.

Наиболее частотны при оформлении просьб в текстах исходного языка (ИЯ) и переводного языка (ПЯ) несовпадения *этнокультурномаркированных элементов* (Быкова 1999: 21). В основном они связаны с переводом различных имен существительных в составе просьб: *папаша – сар, бабы* (в значении «крестьянки») – *women, ранка* (в значении «порез») – *wound* и т.д. По мнению Н. С. Федосюткиной, словарь дает нам переводческие соответствия, которые отличаются либо наличием/отсутствием, либо разной степенью выраженности наполняющих их признаков (Федосюткина 2005: 99). Стоит согласиться с автором в том, что разница между соответствующими словами двух языков может проявляться в наличии/отсутствии ценностного компонента, при котором слово воспринимается как ценностно-маркированное для носителей данной культуры (Там же).

«Многообразие и частотность реалий, их пространственно-временная удаленность от современной английской культуры, отсутствие у англоговорящего читателя необходимых фоновых знаний ставит перед переводчиком сложную задачу – донести до иноязычного читателя неповторимое своеобразие русской культуры (Фененко, Кретов 1999: 82-94), которое находит отражение в просьбах.

В конце XIX века русское сообщество находилось под влиянием французской культуры. Очень часто русские семьи общались на французском языке, что нашло отражение в употреб-

лении имен собственных на «французский лад», однако в тексте ПЯ переводчик не посчитал необходимым отметить данную тенденцию:

«*André, я тебя благословлю образом, и ты обещаи мне...*» – «*Andrew, I bless you with the icon and you must promise me...*» (Л.Толстой, «Война и мир»)

По мнению Л. И. Гришаевой сопоставление оригинального и переводного текстов является надежным способом выявления механизмов вербализации действительности средствами языковой картины мира, доказывая тем самым существование переструктурирования информации при переводе (Гришаева 1999: 24-34). Подтверждением данному высказыванию может послужить пример замены «*слушаю-с*» при выражении реакции на просьбу в тексте ИЯ на положительную реакцию «*yes*» с исконно английским обращением «*sir*» в ПЯ. На наш взгляд данное обращение не раскрывает неповторимости и своеобразия русской культуры. Здесь можно говорить о «случае непонимания» переводчиком оригинала в связи с различием картины мира у переводчика как носителя английской культуры и у автора как носителя русской культуры, о «невольной подмене» элементов русского мировидения английским (Михайлова 2005: 53).

При сопоставлении оформления состава просьб в ИЯ и ПЯ, было отмечено, что переводчик, вероятно также в силу недостаточных фоновых сведений о русском языке и культуре, допускает замену существительного **сливки**, т.е. *молочного продукта* существительным во множественном числе **сливы**, т.е. *разновидностью ягод*:

«*А холодные сливки к малине будут?*» – «*Bring us also some nice plums*» (И.С.Тургенев, «Отцы и дети»)

Кроме того, в составе просьбы присутствует обращение «*братец*», что придает ей более вежливую тональность, которая в просьбе ПЯ, на наш взгляд, снижена.

Е. В. Милосердова, И. Ю. Безукладова (1999: 60-64) отмечают, что «русский человек гораздо легче «переводит» своего собеседника из одного круга личностного пространства в другой, чаще приближая его к себе. Примером могут служить термины родства (*тетя, дядя, сынок* и др.), которые в русском языке используются не только по отношению к родственникам, но и как обращение к людям малознакомым и даже незнакомым. В связи с этим при переводе таких форм возникают трудности, свя-

занные с неадекватностью их восприятия носителями английского языкового сознания, а, следовательно, и с иным прагматическим эффектом. Учитывая, что англоязычному читателю может быть непонятным прагматическое значение такого русского обращения в просьбе, переводчики заменяют его (обычно это форма **«my dear (good) fellow»**):

«... Эй, Петр, слышишь? Распорядись, **братец**, поживее». – «Peter! Bestir yourself, **my dear good fellow!**» (И.С.Тургенев, «Отцы и дети»)

«Да еще вот что, пожалуйста, **голубчик**, наточи мне саблю, ...» – «Oh, yes, another thing! Please, **my dear fellow**, will you sharpen my sabre for me?..» (Л.Н. Толстой, «Война и мир»)

Сходную функцию, функцию приближения к себе собеседника, способны выполнять и суффиксы субъективной оценки, обилие которых в русском языке особенно поражает при сопоставлении его с английским. Благодаря им высказывание может передавать широчайшую гамму прагматических оттенков: например **Николинька, Аркаша, Настенька** и т.д. Переводчики во многих случаях предпочитают оставить данные имена собственные в том первоначальном виде, в котором они представлены в ИЯ, что ведет к утрате прагматического значения данного обращения:

«**Аркаша, Аркаша**, что ты делаешь?..» – «**Arkasha! Arkasha!** What are you doing!..» (Ф.М.Достоевский «Слабое сердце»)

«**Успокойтесь, успокойтесь! Сядьте здесь, Настенька...**» – «**Hush now, compose yourself, come sit down here, Nastenka!**..» (Ф.М.Достоевский «Бедные люди»)

Особенностью русского языка является то, что по отношению к адресатам, принадлежащим к кругу личностного пространства говорящего, может использоваться и обращение-отчество или русские варианты употребления имен собственных, таких как **батюшка, матушка, маменька** и т.п. Отсутствие имени подчеркивает близость отношений коммуникантов, с одной стороны, и уважительное отношение к адресату, с другой. Так как в английском языке не существует подобного обращения, то для перевода часто приходится использовать другие формы, что также приводит к утрате прагматического значения всей просьбы, так как именно эта форма придает высказыванию оттенок просторечия и уважения:

«*Дома отдохнем, папаша...*» – «*Let us rest at home, Papa...*»
(И.С.Тургенев, «Отцы и дети»)

«*Ну, будет, батюшка....*» – «*That's enough, father....*»
(Л.Н.Толстой, «Хаджи-Мурат»)

Даже при использовании в переводе обращения-отчества прагматическое значение данной формы остается для англоязычного читателя скрытым, например:

«*Видите ли, Герасимыч, ... вы возьмите да и прикажите, – вот видите, свечка там, в канделябре, Герасимыч....*» – «*Do you see, Gerasimitch... you go and tell them – do you see the candle there in the chandelier, Gerasimitch....*» (Ф. М. Достоевский. «Двойник. Петербургская поэма»).

Стоит согласиться с мнением Л. В. Цуриковой о том, что интонация просьбы, выраженная на письме знаком вопроса, становится менее категоричной (Цурикова 2001: 85). На наш взгляд различия, имеющие место в оформлении просьб, отражают особенности национального речевого этикета. Следует отметить, что английские переводчики, при выполнении интерпретации текста, прибегают к графическому переформлению повествовательных просьб в вопросительные, а иногда – наоборот (ср. также примеры на сс. 167-168):

«*Ну, рассказывай, ... как вас немцы с Бонапартом сражаться по вашей новой науке, стратегией называемой, научили.*» – «*Well, go on...tell me how the Germans have taught you to fight Buonaparte by this new science you call "strategy"?*» (Л.Н.Толстой, «Война и мир»)

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют судить о том, что личность переводчика, а именно уровень его фоновых знаний о русском языке и культуре, оказывает существенное влияние на степень адекватности передачи исторического и национального своеобразия русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blum-Kulka, Sh. Cross-cultural and situational variation in requesting behaviour / Sh.Blum-Kulka, J.House and G.Kasper, eds., Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies. – Norwood, N.J.: Ablex. – 1989. – С.123-154.
2. Yli-Jokipii, Hilikka. Requests in Professional Discourses: A Cross-Cultural Study of British, American and Finnish Business Writing / Hilikka Yli-Jokipii – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1994.

3. Баранова Л.А. Социокультурные особенности межъязыкового перевода /Л.И.Баранова // Актуальные проблемы перевода и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов (по материалам Международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода». Курск, 13-14 октября 2005 г.) – Курск.: Изд-во РОСИ, 2005. – С.13-16.
4. Болдырева С.И. Когнитологические аспекты перевода (на материале анализа двух переводов романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита») /С.И.Болдырева // Проблемы семантики и прагматики: Сборник научн.трудов. Калининградский университет. – Калининград, 1996. – С.18-21.
5. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учебное пособие. 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
6. Гришаева Л.И. Перевод как рефлекс вербализации внеязыковой действительности средствами различных языковых картин мира /Л.И.Гришаева // Социокультурные проблемы перевода. Сборник научн. трудов. Вып.3. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С.24-34.
7. Жукова М.Т. Культурно-языковые реалии как объект исследования / М.Т.Жукова // Социокультурные проблемы перевода: Сборник научн.трудов. – Вып.5. – Воронеж, ВГУ, 2002. – С.55-58.
8. Кретов А.А., Проценко Е.А. Переключение языковых кодов как отражение индивидуально-авторской картины мира / А.А.Кретов, Е.А.Проценко // Социокультурные проблемы перевода: Сборник научн.т рудов. – Вып.5. – Воронеж, ВГУ, 2002. – с.92-98.
9. Михайлова И.М. Национальная картина мира и художественный перевод (на примере русских переводов нидерландской литературы) /И.М.Михайлова // Актуальные проблемы перевода и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов (по материалам Международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода». Курск, 13-14 октября 2005 г.) – Курск.: Изд-во РОСИ, 2005. – С. 50-57.
10. Федосюткина Н.С. Слова-ценности: равные по словарю – разные по смыслу /Н.С.Федосюткина // Актуальные проблемы перевода и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов (по материалам Международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода». Курск, 13-14 октября 2005 г.) – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – С. 95-99.
11. Цурикова Л.В. Коммуникативный диапазон вопросительных предложений в дискурсе (на материале английского и русского языков) / Л.В.Цурикова – Воронеж: ВГУ, 2001. – 144с.

Получено 21.10.2004 Белгородский государственный технологический университет имени В.Г.Шухова
(Губкинский филиал)

Абрамова, Татьяна Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных дисциплин Белгородского государственного технологического университета имени В.Г.Шухова (Губкинский филиал).

Вдовина, Нина Пантелеевна – преподаватель кафедры гуманитарных и общественных дисциплин Белгородского государственного технологического университета имени В.Г.Шухова (Губкинский филиал).